

ПРОБЛЕМА ЗАМЕНЫ НЕОТБЫТОЙ ЧАСТИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ПРИНУДИТЕЛЬНЫМИ РАБОТАМИ ОТДЕЛЬНЫМ КАТЕГОРИЯМ ОСУЖДЁННЫХ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос назначения осуждённым, указанным в ч. 7 ст. 53.1 Уголовного кодекса РФ, принудительных работ путём замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы. По общему правилу восемь категорий осуждённых: несовершеннолетние, инвалиды первой и второй группы, беременные женщины, женщины, имеющие детей в возрасте до трёх лет, женщины старше 55 лет, мужчины старше 60 лет, военнослужащие, – не могут претендовать на отбывание принудительных работ в порядке ст. 80 Уголовного кодекса РФ. Основная проблема запрета в назначении принудительных работ данным осуждённым заключается в том, что срок, который необходимо отбыть для замены лишения свободы принудительными работами, значительно меньше срока, который им требуется отбыть для замены лишения свободы другими менее строгими видами наказания. В связи с этим Конституционный Суд РФ постановил, что мужчинам старше 60 лет в особых случаях должно предоставляться право на замену неотбытой части лишения свободы принудительными работами. Автором изучена правовая позиция Конституционного Суда РФ и предпринята попытка её применения в отношении остальных категорий осуждённых, перечисленных в ч. 7 ст. 53.1 Уголовного кодекса РФ. В ходе исследования автор пришёл к выводу, что позиция Конституционного Суда РФ не учитывает возможности исправительных центров по исполнению принудительных работ и положения трудового законодательства, связанные с предоставлением социальных гарантий отдельным категориям работников. По данной причине нельзя лицам, указанным в ч. 7 ст. 53.1 Уголовного кодекса РФ, разрешить отбывание принудительных работ наряду с остальными осуждёнными. Для обеспечения восьми категориям осуждённых равного доступа к процедуре смягчения неотбытой части наказания автором предложено установить единые сроки фактического отбытия лишения свободы, являющиеся условием применения положений ст. 80 Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: принудительные работы, лишение свободы, замена неотбытой части наказания, УК РФ, осуждённый, срок, ТК РФ, наказание, Конституционный Суд РФ.

PROBLEM OF SUBSTITUTION OF UNTRIED PART OF IMPRISONMENT BY FORCED LABOR FOR CERTAIN CATEGORIES OF CONVICTS

Annotation. *The article deals with the issue of imposing forced labor on the convicts mentioned in part 7 of article 53.1 of the Criminal Code of the Russian Federation by replacing the unexpunged part of the sentence with imprisonment. As a general rule, eight categories of convicts: minors, disabled persons of first and second group, pregnant women, women with children under three years old, women over 55 years old, men over 60 years old, military personnel – cannot pretend to serve forced labor according to article 80 of the Criminal Code of the Russian Federation. The main problem in prohibiting these convicts from performing forced labor is that the time they have to serve to replace imprisonment with forced labor is significantly less than the time they have to serve to replace imprisonment with other less severe forms of punishment. In this regard, the Constitutional Court of the Russian Federation ruled that men over 60 years of age should be granted the right to replace the outstanding part of the imprisonment with forced labor in special cases. The author studied the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation and attempted to apply it to the other categories of convicts listed in part 7 of article 53.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. During the study the author has come to the conclusion that the position of the Constitutional Court of the Russian Federation does not take into account the possibilities of correctional centres for the execution of forced labor and the provisions of labour legislation related to the provision of social guarantees to certain categories of workers. For this reason, the persons referred to in part 7 of article 53.1 of the Criminal Code of the Russian Federation cannot be allowed to serve forced labor along with other convicts. In order to ensure equal access of eight categories of convicts to the procedure of mitigation of the unexpunged part of the sentence, the author proposed to establish uniform terms of actual serving of imprisonment, which is a condition for applying the provisions of Article 80 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

Key words: *forced labor, imprisonment, substitution of not served part of punishment, Criminal Code of the Russian Federation, condemned, term, Labour Code of the Russian Federation, punishment, Constitutional Court of the Russian Federation.*

На протяжении многих лет перед российской уголовной политикой остро стоит вопрос гуманизации существующей системы уголовных наказаний. В 2002 г. В.В. Путин в своём Послании Федеральному Собранию Российской Федерации (далее – РФ) отметил о необходимости гуманизации уголовного законодательства таким образом, чтобы судебные органы вместо лишения свободы применяли другие более мягкие виды наказания и меры уголовно-правового характера в тех случаях, где это обоснованно. По мнению Президента РФ, назначение наказаний, не связанных с изоляцией осуждённого от общества, должно стать распространённым явлением в судебной практике [1]. Данная цель была заложена в основу деятельности по разработке концепций уголовной и уголовно-исполнительной политики российского государства. Результатом длительного процесса гуманизации стало появление в 2017 г. нового уголовного наказания в виде принудительных работ. Согласно ст. 53.1 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) принудительные работы заключаются в трудоустройстве осуждённого на различных объектах, где он обязан работать на возмездной основе и отдавать в пользу государства, потерпевшего определённую часть своей заработной платы [2].

Однако не все осуждённые могут претендовать на назначение им принудительных работ. Так, согласно ч. 7 ст. 53.1 УК РФ принудительные работы не применяются в отношении восьми категорий осуждённых: лиц, младше 18 лет; инвалидов 1 и 2 группы; женщин и мужчин, не достигших возраста 55 и 60 лет соответственно; лиц, проходящих военную службу; женщин, находящихся в состоянии беременности или воспитывающих детей в возрасте до 3 лет [2]. Необходимо отметить, что перечисленным категориям лиц принудительные работы не могут быть назначены не только при вынесении обвинительного приговора. В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ лицам, упомянутым в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, неотбытая часть наказания в виде лишения свободы не подлежит замене принудительными работами на основании положений ст. 80 УК РФ. Суд отказывает в принятии ходатайства и возвращает его таким заявителям [3].

Изначально указанное нормативное регулирование не приводило к каким-либо проблемам в правоприменительной практике. Затем федеральным законом от 27 декабря 2018 г. в ч. 2 ст. 80 УК РФ были снижены сроки фактического отбытия лишения свободы, предоставляющие возможность замены данного наказания исклю-

чительно принудительными работами: с 1/3 до 1/4 срока наказания, назначенного за совершение преступлений небольшой или средней тяжести, с 1/2 до 1/3 срока наказания – за совершение тяжкого преступления, с 2/3 до 1/2 срока наказания – за совершение особо тяжкого преступления. Для замены неотбытой части лишения свободы остальными более мягкими видами наказания минимальный срок фактического нахождения осуждённого в исправительном учреждении остался без изменений [4].

Из редакции ч. 2 ст. 80 УК РФ следует, что лица, указанные в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, в зависимости от тяжести совершённого ими преступления на временных отрезках от 1/4 до 1/3, от 1/3 до 1/2 и от 1/2 до 2/3 срока отбываемого наказания не могут ходатайствовать о замене лишения свободы принудительными работами. Таким осуждённым требуется отбыть дополнительную часть срока лишения свободы, чтобы обратиться с ходатайством о замене неотбытой части данного наказания остальными видами наказания, не связанными с полной изоляцией от общества. Это обстоятельство поставило лиц из ч. 7 ст. 53.1 УК РФ в неравное положение по отношению к другим осуждённым, которые могут намного раньше претендовать на смягчение наказания в виде лишения свободы путём замены его неотбытой части принудительными работами.

Неоднозначное содержание ч. 2 ст. 80 УК РФ в её совокупности с ч. 7 ст. 53.1 УК РФ привело к тому, что данные нормы стали предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Так, гражданину В.Н. Егорову судами первой и вышестоящих инстанций было отказано в замене неотбытой части лишения свободы наказанием в виде принудительных работ по причине достижения возраста 60 лет. При этом В.Н. Егоров выполнил требование ч. 2 ст. 80 УК РФ о сроке, по истечении которого возникает право обращения с указанным ходатайством, а поведение осуждённого в период отбывания лишения свободы свидетельствовало о возможности его исправления более мягким наказанием. В результате Конституционный Суд РФ признал ч. 7 ст. 53.1 УК РФ частично не соответствующей Конституции РФ, поскольку она не позволяет осуждённому мужчине только в связи с достижением им возраста 60 лет претендовать на замену неотбытой части лишения свободы принудительными работами, даже если он выполнил все нормативные условия, требуемые для осуществления данной замены [5].

Конституционный Суд РФ, до внесения законодателем изменений в уголовный закон, постановил назначать принудительные работы в порядке ст. 80 УК РФ осуждённым мужчинам, достигшим возраста 60 лет, при одновременном наступлении следующих обстоятельств: 1) соот-

ветствие ходатайствующего лица условиям замены неотбытой части лишения свободы принудительными работами; 2) невозможность применения всех альтернативных способов смягчения отбываемого наказания, а именно: замена лишения свободы другими видами наказания, кроме принудительных работ, и изменение вида исправительного учреждения согласно ч. 2 ст. 78 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ); 3) состояние здоровья осуждённого позволяет отбывать наказание, содержание которого связано с осуществлением трудовой деятельности [5].

Несмотря на то, что Конституционный Суд РФ признал необоснованным запрет назначения принудительных работ в порядке ст. 80 УК РФ только в отношении мужчин старше 60 лет, фактически этот вывод можно распространить и на остальных осуждённых, указанных в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, поскольку на практике они сталкиваются со схожей проблемой. Например, суды первой и вышестоящих инстанций отказывали в замене неотбытой части лишения свободы более мягким наказанием в виде принудительных работ по причине достижения осуждённой возраста 55 лет [6], признания лица инвалидом 1 группы или 2 группы [7; 8]. Не исключено, что после мужчин старше 60 лет в скором времени остальные категории осуждённых, перечисленные в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, будут обращаться в Конституционный Суд РФ с требованием о признании неконституционным ограничение их в праве на замену лишения свободы принудительными работами. Тем более такие прецеденты уже есть. В апреле и сентябре 2022 г. гражданин А.В. Павлов, являющийся инвалидом 2 группы, подавал в Конституционный Суд РФ жалобы о нарушении его прав ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, поскольку ему было отказано в назначении принудительных работ путём замены неотбытой части лишения свободы. Жалобы в обоих случаях не стали предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ только в силу того, что А.В. Павлов не обращался в вышестоящие инстанции судов общей юрисдикции [9].

Полагаем, что не следует ждать признания Конституционным Судом РФ ч. 7 ст. 53.1 УК РФ как полностью противоречащей Конституции РФ, то есть применительно ко всем лицам, указанным в данной норме. Необходимо установить такой способ регулирования процедуры замены неотбытой части лишения свободы принудительными работами, при котором будет исключен неординарный доступ осуждённых к реализации права на смягчение меры уголовной ответственности. Однако предложенные Конституционным Судом РФ условия применения ст. 80 УК РФ нельзя признать однозначно лучшим решением выхода из

сложившейся ситуации для лиц, перечисленных в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, по следующим причинам.

Во-первых, Конституционный Суд РФ считает изменение условий отбывания лишения свободы в сторону более льготных как полноценную компенсацию замены лишения свободы более мягким наказанием, когда осуждённый в силу ограничения, закреплённого в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, не может претендовать на назначение принудительных работ в порядке ст. 80 УК РФ, а фактически отбытого им части срока лишения свободы недостаточно для замены данного наказания обязательными работами, исправительными работами или ограничением свободы [5]. Однако изменение осуждённым вида исправительного учреждения недопустимо приравнивать к процедуре, закреплённой в ст. 80 УК РФ, поскольку лицо не освобождается из данного учреждения, а по-прежнему содержится в условиях изоляции от общества. Поэтому если у осуждённых, упомянутых в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, возникло право изменения вида исправительного учреждения за добросовестное поведение в период отбывания наказания, это не должно их лишать юридически закреплённой возможности замены неотбытой части лишения свободы более мягкими видами наказания.

Во-вторых, Конституционный Суд РФ предоставляет осуждённым мужчинам, достигшим возраста 60 лет, право на подтверждение своей трудоспособности в качестве условия назначения принудительных работ в порядке ст. 80 УК РФ [5]. Однако очевидно, что по результатам медицинского обследования состояние здоровья не всех осуждённых мужчин старше 60 лет и других осуждённых, перечисленных в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, позволит им осуществлять трудовую деятельность. Дополнительно необходимо учитывать существенную разницу в сроках фактического отбытия лишения свободы, позволяющих согласно ч. 2 ст. 80 УК РФ заменить данное наказание принудительными работами раньше, чем другими более мягкими видами наказания [2]. Как следствие, осуждённые, указанные в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ и признанные нетрудоспособными, будут вынуждены находиться в исправительном учреждении для инициирования процедуры, закреплённой в ст. 80 УК РФ, значительно дольше не только осуждённых, которые не включены в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, но и тех, кто упоминается в данной норме, но в порядке исключения допущен к отбыванию принудительных работ. Во втором случае подразумевается неравенство условий замены неотбытой части лишения свободы более мягким наказанием как среди осуждённых, принадлежащих одной социальной группе, например, между мужчинами старше 60 лет, так и среди осуждённых, относящихся к разным социальным группам,

например, между мужчинами старше 60 лет и инвалидами 1 группы. Можно сделать вывод, что меры, предложенные Конституционным Судом РФ, окончательно не решают проблему запрета на отбывание принудительных работ в порядке ст. 80 УК РФ отдельными категориями осуждённых, а только ещё сильнее дифференцируют этих лиц в праве на ускоренную замену неотбытой части лишения свободы принудительными работами.

В-третьих, состояние здоровья осуждённого не всегда является единственным препятствием для отбывания принудительных работ в порядке ст. 80 УК РФ. Законодатель при выборе категорий лиц, подлежащих закреплению в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, кроме состояния здоровья учитывал и другие факторы, лишаящие осуждённого возможности полноценно отбывать уголовное наказание. Из 8 групп осуждённых, перечисленных в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, наибольшее количество таких факторов характерно для несовершеннолетних лиц и женщин, находящихся в состоянии беременности или воспитывающих детей в возрасте до 3 лет. Остановимся на данных осуждённых более подробно.

Организм детей и лиц женского пола в силу его психофизиологических особенностей препятствует выполнению в полном объёме определённых видов работ. Именно по этой причине согласно ст. 253 и ст. 265 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) для обеспечения охраны здоровья женщин и несовершеннолетних утверждены специальные перечни работ, производств и должностей, на которых ограничивается или запрещается использование их труда [10]. Очевидно, что если разрешить назначение принудительных работ несовершеннолетним, беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до 3 лет, то сотрудники исправительного центра столкнутся с трудностями при исполнении данного наказания, поскольку список организаций, куда можно трудоустроить таких осуждённых, будет очень узким. Потребуется значительное количество времени, чтобы подобрать для лица подходящую работу, соблюдая положения ст. 253 и ст. 265 ТК РФ.

На осуждённых к принудительным работам согласно ч. 1 ст. 60.8 УИК РФ не распространяются нормы трудового законодательства о правилах приёма на работу [11]. Тем не менее, согласно ст. 272 ТК РФ необходимо учитывать особенности трудоустройства несовершеннолетних лиц. В соответствии со ст. 63 ТК РФ для заключения трудового договора с несовершеннолетним обязательно получение письменного согласия как одного из родителей (попечителя), так и сотрудников органа опеки и попечительства [10]. Такой порядок приёма на работу несомне-

стим с существующей процедурой трудоустройства осуждённого к принудительным работам, так как в силу ч. 1 ст. 60.7 УИК РФ администрация исправительного центра самостоятельна в выборе осуждённому места работы [11]. В случае активного назначения принудительных работ несовершеннолетним лицам не исключено, что у администрации исправительного центра возникнут сложности с согласованием организации, в которой осуждённый будет трудоустроен.

Далее стоит отметить, что в отношении осуждённых к принудительным работам согласно ч. 1 ст. 60.8 УИК РФ кроме правил приёма на работу не действуют иные положения трудового законодательства [11]. Однако несовершеннолетним и женщинам, находящимся в состоянии беременности или воспитывающим детей до 3 лет, специальными главами ТК РФ предоставлены различные трудовые гарантии и льготы, которые не соотносятся с условиями отбывания принудительных работ. Прежде всего, это касается порядка предоставления отпусков. По общему правилу согласно ч. 4 ст. 60.8 УИК РФ осуждённый к принудительным работам может рассчитывать только на ежегодный оплачиваемый отпуск длительностью 18 календарных дней, который предоставляется по истечении 6 месяцев с момента трудоустройства [11]. Тем не менее, в соответствии со ст. 255 и ст. 256 ТК РФ беременным женщинам и женщинам, воспитывающим детей в возрасте до 3 лет, предоставляются дополнительные отпуска по беременности и родам, по уходу за ребёнком. Кроме того, согласно ст. 260 ТК РФ они имеют право присоединять к таким отпускам ежегодный оплачиваемый отпуск. Что касается несовершеннолетних, то в силу ст. 267 ТК РФ работодатель обязан предоставлять данным лицам ежегодный оплачиваемый отпуск на срок 31 календарный день [10]. Также стоит упомянуть и про разницу в порядке перевода на другую работу. Согласно ч. 2 ст. 60.4 УИК РФ возможны только два основания перевода лица, отбывающего наказание, на другую работу: производственная необходимость и наличие медицинского заключения. Данный перевод требует согласования с администрацией исправительного центра, а мнение осуждённого не всегда может учитываться [11]. В свою очередь, согласно ст. 254 ТК РФ беременные женщины и женщины, воспитывающие детей в возрасте до полутора лет, на основании их заявления переводятся на другую работу, когда они не могут выполнять прежнюю работу по состоянию здоровья или семейным обстоятельствам. При этом оплата их труда на новой работе не должна быть ниже среднего заработка по предыдущей работе. Из положений ТК РФ следует, что назначение принудительных работ несовершеннолетним, беремен-

ным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до 3 лет, приведёт к снижению уровня их трудовых гарантий нормами уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, что противоречит ст. 252 ТК РФ, поскольку это возможно только путём внесения изменений в данный кодекс [10].

Немаловажным фактором является и то, что ФСИН России не располагает необходимыми ресурсами для организации отбывания принудительных работ анализируемыми нами тремя категориями лиц. Согласно ч. 9 ст. 74 УИК РФ лица, достигшие возраста 18 лет, отбывают лишение свободы в воспитательных колониях, то есть отдельно от взрослых осуждённых. Исполнение принудительных работ тоже предполагает содержание лица в специализированном учреждении, но положения главы 8.1 УИК РФ не предусматривают создания исправительных центров, которые предназначены для размещения только несовершеннолетних осуждённых. По этой причине назначение принудительных работ лицам, не достигшим 18 лет, и отбывание наказания совместно с взрослыми осуждёнными будет отрицательно влиять на их психическое развитие. Если говорить о беременных женщинах и женщинах, имеющих детей в возрасте до 3 лет, то согласно ст. 100 УИК РФ для них в местах лишения свободы создаются дома ребёнка, благодаря которым женщины поддерживают тесное общение со своими детьми. Напротив, УИК РФ не регламентирует организацию домов ребёнка на территории исправительных центров. В связи с этим отбывание женщиной принудительных работ будет препятствовать воспитанию её малолетних детей, поскольку они не могут находиться рядом с матерью [11].

Некоторые авторы отстаивают позицию о сужении перечня лиц, которым запрещено отбывать принудительные работы. Так, Е.В. Авдеева предлагает назначать принудительные работы несовершеннолетним за небольшой промежуток времени перед их освобождением из воспитательных колоний, чтобы облегчить и ускорить процесс восстановления социально полезных связей [12]. По мнению А.В. Мусалевой, в целях соблюдения таких принципов УК РФ, как равенство граждан перед законом и справедливость, несовершеннолетним лицам должны назначаться принудительные работы на общих основаниях [13, с. 158]. Н.Н. Жильский и А.В. Козлова указывают на необходимость назначения принудительных работ беременным женщинам и женщинам, воспитывающим детей до 3 лет, поскольку приобретённые в период отбывания наказания специальность и опыт работы помогут им трудоустроиться после освобождения, благодаря чему появ-

вятся денежные средства на воспитание ребёнка [14, с. 94].

Учитывая ранее изложенные доводы, полагаем, что ограниченные возможности исправительных центров и особенности регулирования труда несовершеннолетних, беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до 3 лет, исключают назначение им принудительных работ в порядке ст. 80 УК РФ, даже если состояние их здоровья позволяет отбывать такое наказание. Аналогичной точки зрения придерживается и В.Ф. Лапшин, по мнению которого социальные гарантии, предусмотренные для отдельных категорий работников, не соответствуют тому объёму ограничений, который изначально закладывался в содержание принудительных работ. Поэтому, как отмечает В.Ф. Лапшин, в целях избегания противоречий между нормами ТК РФ и УК РФ допустимо выделение тех групп осуждённых, которым принудительные работы не назначаются [15, с. 73-74].

Несмотря на указанные недостатки правовой позиции Конституционного Суда РФ федеральному законодателю надлежало её учитывать при внесении в действующее уголовное законодательство соответствующих изменений. Итогом стала новая редакция абз. 4 ч. 2 ст. 80 УК РФ, согласно которой за особо тяжкие преступления упразднен сокращённый срок фактического отбытия лишения свободы, позволяющий осуждённому заменить данное наказание принудительными работами. Теперь осуждённые, независимо от их включения в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, по истечении 2/3 срока лишения свободы могут обратиться с ходатайством о замене неотбытой

части наказания любым более мягким наказанием [16]. Однако в абз. 2 и 3 ч. 2 ст. 80 УК РФ по остальным категориям преступлений минимальные сроки нахождения в исправительном учреждении остались без изменений. Данное обстоятельство по-прежнему обязывает осуждённых, указанных в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, отбыть увеличенную часть срока лишения свободы, чтобы воспользоваться правом на смягчение неотбытой части наказания.

Таким образом, запрет назначения принудительных работ отдельным категориям осуждённых связан с учётом их социально-правовых особенностей и с отсутствием необходимых условий для их содержания в исправительных центрах. Поэтому лиц, указанных в ч. 7 ст. 53.1 Уголовного кодекса РФ, невозможно уравнивать с остальными осуждёнными в праве на отбывание принудительных работ в порядке ст. 80 УК РФ. Полагаем, чтобы данные лица, как и осуждённые, которые не включены в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, имели одинаковые условия, которые требуется выполнить для смягчения неотбытой части наказания, следует установить в абз. 2 и 3 ч. 2 ст. 80 УК РФ единые сроки лишения свободы, после фактического отбытия которых на выбор можно ходатайствовать о замене оставшейся части лишения свободы либо принудительными работами, либо другими менее строгими видами наказания. При определении длительности таких сроков, учитывая категорию совершённого преступления, стоит возвратиться к срокам фактического отбытия лишения свободы, содержащимся в ч. 2 ст. 80 УК РФ до редакционных изменений от 27 декабря 2018 г.

Список литературы:

[1] *Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 18 апреля 2002 г. «России надо быть сильной и конкурентоспособной» // Российская газета. 2002. № 71. 19 апреля.*

[2] *Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.*

[3] *О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 (ред. от 28.10.2021) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87192/ (дата обращения: 03.01.2023).*

[4] *О внесении изменений в статьи 53.1 и 80 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 27.12.2018 № 540-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53, (ч. I). ст. 8466.*

[5] *По делу о проверке конституционности части седьмой статьи 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Н. Егорова: Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2022 № 8-П [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410364/#dst100057 (дата обращения: 03.01.2023).*

[6] *Апелляционное постановление Липецкого областного суда от 25.02.2021 по делу № 22-199/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».*

[7] *Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 21.07.2020 по делу № 22-3946/2020 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».*

[8] Апелляционное постановление Тульского областного суда от 11.02.2021 по делу № 22-293/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[9] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина А.В. Павлова на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2022 № 2174-О // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[10] Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1, (ч. I). ст. 3.

[11] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. ст. 198.

[12] Авдеева Е.В. Актуальные вопросы реализации принудительных работ в условиях реформы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства // Адвокатская практика. 2020. № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[13] Мусалева А.В. Назначение, исполнение и отбывание наказания в виде принудительных работ: постановка некоторых проблем // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий) : сборник тезисов выступлений и докладов участников, Рязань, 17–19 ноября 2021 г. : в 9 т. – Т. 3 : материалы Международной научно-практической конференции «Вопросы, решаемые при исполнении приговора: уголовно-исполнительные и уголовно-процессуальные аспекты» и круглого стола «Перспективные исследования молодых учёных в Год науки и технологий, подготовка научных и научно-педагогических кадров». Рязань, 2021. С. 156–160.

[14] Жильский Н.Н. О новом виде уголовного наказания в Российской Федерации: принудительные работы / Н.Н. Жильский, А.В. Козлова // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 9. С. 89–99.

[15] Лапшин В.Ф. Назначение принудительных работ в зависимости от социально-правовых особенностей личности осужденного // Проблемы уголовной ответственности и наказания : материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой памяти профессоров В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова. Рязань, 2021. С. 69–76.

[16] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 24.09.2022 № 365-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 39. ст. 6535.

Spisok literatury:

[1] Poslanie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii Federal'nomu Sobraniuu Rossiiskoi Federatsii ot 18 apreliia 2002 g. «Rossii nado byt' sil'noi i konkurentosposobnoi» [Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation of 18 April 2002. "Russia needs to be strong and competitive"] // Rossiiskaia gazeta [Russian Newspaper]. 2002. № 71. 19 apreliia. (In Russ.).

[2] Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 29.12.2022) [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FL (ed. on 29.12.2022)] // Sbranie zakonodatel'stva RF [Collection of Laws of the Russian Federation]. 1996. №. 25. st. 2954. (In Russ.).

[3] O sudebnoi praktike uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniia ot otbyvaniia nakazaniia, zameny neotbytoi chasti nakazaniia bolee miagkim vidom nakazaniia: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 21.04.2009 № 8 (red. ot 28.10.2021) [Elektronnyi resurs] [On judicial practice of conditional early release from serving the sentence, replacement of the outstanding part of the sentence with a milder type of punishment: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 21.04.2009 No. 8 (ed. on 28.10.2021) [Electronic resource].] // SPS «Konsul'tantPlius» [Legal-reference system «Consultant Plus»]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87192/ (data obrashcheniia: 03.01.2023). (In Russ.).

[4] O vnesenii izmenenii v stat'i 53.1 i 80 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 27.12.2018 № 540-FZ [On Amendments to Articles 53.1 and 80 of the Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 540-FL of 27 December 2018] // Sbranie zakonodatel'stva RF [Collection of Laws of the Russian Federation]. 2018. №. 53, (ch. I). st. 8466. (In Russ.).

[5] Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti sed'moi stat'i 53.1 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v sviazi s zhaloboi grazhdanina V.N. Egorova: Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 24.02.2022 № 8-P [Elektronnyi resurs] [In the case on verification of constitutionality of part seven of article 53.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen V.N. Egorov: Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 24.02.2022 No. 8-P [Electronic resource]] // SPS «Kon-

sul'tantPlius» [Legal-reference system «Consultant Plus»]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410364/#dst100057 (data obrashcheniia: 03.01.2023). (In Russ.).

[6] Apelliatsionnoe postanovlenie Lipetskogo oblastnogo suda ot 25.02.2021 po delu № 22-199/2021 [Appeal decision of the Lipetsk Regional Court of 25.02.2021 in case No. 22-199/2021] // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius» [Access from Legal-reference system «Consultant Plus»]. (In Russ.).

[7] Apelliatsionnoe postanovlenie Permskogo kraevogo suda ot 21.07.2020 po delu № 22-3946/2020 [Appeal decision of the Perm Territorial Court of 21.07.2020 in case No. 22-3946/2020] // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius» [Access from Legal-reference system «Consultant Plus»]. (In Russ.).

[8] Apelliatsionnoe postanovlenie Tul'skogo oblastnogo suda ot 11.02.2021 po delu № 22-293/2021 [Appeal decision of the Tula Regional Court of 11.02.2021 in case No. 22-293/2021] // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius» [Access from Legal-reference system «Consultant Plus»]. (In Russ.).

[9] Ob otkaze v priniatii k rassmotreniiu zhaloby grazhdanina A.V. Pavlova na narushenie ego konstitutsionnykh prav chast'iu sed'moi stat'i 53.1 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 29.09.2022 № 2174-O [On refusal to accept the complaint of citizen A.V. Pavlov on violation of his constitutional rights under part seven of Article 53.1 of the Criminal Code of the Russian Federation: Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of 29.09.2022, No. 2174-O] // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius» [Access from Legal-reference system «Consultant Plus»]. (In Russ.).

[10] Trudovoi kodeks Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 19.12.2022) [Labour Code of the Russian Federation: Federal Law of 30.12.2001 No 197-FL (ed. on 19.12.2022)] // Sobranie zakonodatel'stva RF [Collection of Laws of the Russian Federation]. 2002. № 1, (ch. I). st. 3. (In Russ.).

[11] Ugolovno-ispolnitel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 08.01.1997 № 1-FZ (red. ot 29.12.2022) [Criminal Executive Code of the Russian Federation: Federal Law of 08.01.1997 No. 1-FL (ed. on 29.12.2022)] // Sobranie zakonodatel'stva RF [Collection of Laws of the Russian Federation]. 1997. № 2. st. 198. (In Russ.).

[12] Avdeeva E.V. Aktual'nye voprosy realizatsii prinuditel'nykh rabot v usloviakh reformy ugolovnogo i ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva [Relevant Issues of Correctional Labor Implementation in Conditions of the Reform of Criminal and Penal Laws] // Advokatskaia praktika [Advocacy practice]. 2020. № 3. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius». (In Russ.).

[13] Musaleva A.V. Naznachenie, ispolnenie i otbyvanie nakazaniia v vide prinuditel'nykh rabot: postanovka nekotorykh problem [Assignment, enforcement and execution of sentences of forced labour: posing some problems] // V Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi forum «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie» (priurochennyi k provedeniiu v 2021 godu v Rossiiskoi Federatsii Goda nauki i tekhnologii) : sbornik tezisov vystuplenii i dokladov uchastnikov [V International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (timed to coincide with the Year of Science and Technology in the Russian Federation in 2021) : a collection of abstracts of speeches and presentations by participants], Riazan', 17–19 noiabria 2021 g. : v 9 t. – T. 3 : materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Voprosy, reshaemye pri ispolnenii prigovora: ugolovno-ispolnitel'nye i ugolovno-protsessual'nye aspekty» i kruglogo stola «Perspektivnye issledovaniia molodykh uchenykh v God nauki i tekhnologii, podgotovka nauchnykh i nauchno-pedagogicheskikh kadrov» [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Issues to be addressed in the enforcement of sentences: criminal enforcement and criminal procedural aspects" and the round table "Prospective research by young scientists in the Year of Science and Technology and the training of scientific and scientific-pedagogical personnel]. Riazan', 2021. p. 156–160. (In Russ.).

[14] Zhil'skii N.N. O novom vide ugolovnogo nakazaniia v Rossiiskoi Federatsii: prinuditel'nye raboty [On a new type of criminal punishment in the Russian Federation: forced labor] / N.N. Zhil'skii, A.V. Kozlova // Iuridicheskaya nauka: istoriia i sovremennost' [Legal science: history and modernity]. 2018. № 9. p. 89–99. (In Russ.).

[15] Lapshin V.F. Naznachenie prinuditel'nykh rabot v zavisimosti ot sotsial'no-pravovykh osobennostei lichnosti osuzhdennogo [Assignment of forced labour depending on the social and legal characteristics of the convicted person] // Problemy ugolovnoi otvetstvennosti i nakazaniia : materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi pamiati professorov V.A. Eleonskogo i N.A. Ogurtsova [Problems of Criminal Responsibility and Punishment : Proceedings of the International Scientific-Practical Conference in Memory of Professors V.A. Eleonskiy and N.A. Ogurtsov]. Riazan', 2021. p. 69–76. (In Russ.).

[16] O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i stat'iu 151 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 24.09.2022 № 365-FZ [On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 365-FL of 24.09.2022] // Sobranie zakonodatel'stva RF [Collection of Laws of the Russian Federation]. 2022. № 39. st. 6535. (In Russ.).

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

№ 1 (январь)

2023 год

Сдано в набор 01.03.2023. Подписано в печать 10.03.2023.
Формат 60x90/8. Печ. л. 48. Тираж 100 экз. Заказ № 13.

Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево Московской области, ул. Ленина, д.102.